

чаются в Послании в значительном количестве, переходя иногда в звуковые и синтаксические знафоры.

- 1) „И ко святым чудотворцам...
И к своему отцу митрополиту,
И к своей матери...“
- 2) „Не усомнися и не убояся...
Не обратися всячь,
не рече в сердце своем“.

Контрастирующий параллелизм некоторых фраз Послания тоже является моментом ритмической организации его, тем более, что он сливается с анафорой.

- 1) „Наше убо... еже воспоминати вам,
ваше же — еже послушати...“
- 2) „От каковыя славы
и в каково в бесчестие...“.
- 3) „Хотящих твою честь в бесчестие свести,
и твою славу в бесславие преложити...“.

В местах наибольшего лиризма и пафоса ритмическая сторона, пожалуй, наиболее ощутима, и значение ритма здесь может быть оценено полностью.

- 1) „Да рассыпаются поганяя, хотящая брани,
от божи молонии омрачаеми;
яко пси гладнии языки своими лижут землю
и ангел господень буди погоняя их...“.
- 2) „И где паки отходиши,
пастырю добрый?!
Кому оставляеши нас,
яко овца не имуща пастыря?!“.¹

Язык Послания наполнен славянизмами, больше того, оно все построено, в основном, на церковно-славянской лексике и, особенно, синтаксисе и, вероятно, не только потому, что в нем фигурируют цитаты из священного писания, вставленные, видимо, автором на память,² и молитвенная речь, но и потому, что Вассиан стремился к единству стиля.

Лексические руссизмы весьма немногочисленны — „челом бью“, „величество твое“, „единачо гневом дышащу“ и др., — и тем не менее гражданские идеи автора выступают в произведении очень ясно.

Повествовательная струя Послания утверждает простоту и ясность изложения настолько, что она не теряется и в патетических местах, благодаря которым произведение поднимается только на определенную

¹ Ритмика Послания уходит своими корнями в ритмику текстов священного писания, церковных песнопений и произведений отцов церкви.

² Расхождение некоторых цитат с текстом священного писания подтверждает земную целеустремленность автора, не цепляющегося за букву.